

*М.О. Кошлякова,
Российский новый университет*

**ИМИДЖ РОССИИ: АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПОЛИТИКИ**

Зооморфная архетипическая символика активно используется в СМИ, в межкультурной коммуникации и в международной политике как действенный инструмент выражения имиджевых национально-культурных характеристик этноса, отражающих его менталитет, доминирующую систему ценностей и приоритетов. Метафора «Россия — медведь» обладает высокой значимостью во внешнеполитической риторике. В западном дискурсе метафорический образ медведя используется с целью противопоставления России Западу, маркирования имиджа России как дикой, агрессивной, архаичной страны.

Ключевые слова: имидж, архетип, ценности.

*М.О. Koshlyakova,
Russian New University*

**IMAGE OF RUSSIA: ASPECTS OF CROSS-CULTURAL
COMMUNICATION AND INTERNATIONAL POLITICS**

Zoomorphic archetypal symbolism is actively used in the media, in cross-cultural communication and in international politics, as an effective tool for expressing the image of the national and cultural characteristics of an ethnic group, reflecting its mentality, the dominant system of values and priorities. The metaphor of the “Russian bear” has a high importance in the foreign policy rhetoric. In Western discourse, the metaphorical image of the bear is used to contrast Russia with the West, marking the image of Russia as a wild, aggressive, archaic country.

Keywords: Image, archetype, values.

Имидж как социальный феномен испытывает влияние многочисленных информационных воздействий. В связи с этим процесс функционирования различного поля имиджей необходимо рассматривать в контексте проблем межкультурного взаимодействия.

Сегодня Россия полностью интегрирована в мировое информационное пространство, тем не менее в системе западных СМИ и СМК имидж России и россиян все более активно раскрывается через негативные характеристики, создавая отрицательные стереотипы в восприятии имиджа страны мировым сообществом. Аудитории навязывается образ, обладающий такими характеристиками, как агрессия, коррумпированность, плохое образование и воспитание, нарушение прав человека, отсутствие свобод. Даже поверхностный анализ подобных публикаций указывает на то, что авторы выступают, как правило, с позиций ценностей, когда на Россию и россиян проецируются черты и характеристики, противоположные тем ценностям, которые декларируют страны – лидеры глобализации.

Действительно, приверженность определенным ценностям обеспечивает принадлежность человека к определённой социально-культурной и этнокультурной группе. Рассматривая ценностные координаты россиян, отметим: исследования показывают, что россияне в большей степени, чем население любой другой страны подчеркивают свою принадлежность прежде всего к своему государству. Поэтому в контексте данного исследования мы будем использовать выражения «русский» и «россиянин» как синонимичные [7].

Современной системой глобальной информации в процессе высокотехнологичной обработки формируются потребности и интересы, общие для жителей всех стран. В результате манифестируемая национальная культура, которая существует в рамках коммуникатив-

ных процессов, постепенно утрачивается и замещается символическим отражением реальности.

Наблюдая тексты СМИ и СМК, можно с уверенностью констатировать, что в массмедийном политическом дискурсе активно используются традиционные для русского национального сознания зооморфные метафоры. Известно, что наиболее сильным инструментов символизации являются символы-архетипы. К.Г. Юнг, автор теории архетипов, считал, что культурные архетипы являются базисом, на основе которого формируются модели духовного бытия культуры. Архетипическое восприятие вызывает неосознанное стремление соответствовать архетипу, вызывает поведенческие и оценочные реакции. В основании контрастирующих между собой систем Востока и Запада, с точки зрения Юнга, лежат два архетипических образа. Женский образ Великой Матери, воплощающий матерю, – на Востоке и мужской образ Духа, отца всего сущего, воплощающего сегодня интеллект, – на Западе [5, с. 94]. Животные – один из самых эффективных приемов символизма, они наделяются вполне определенными человеческими качествами, а их поведению приписывается целесообразность [4]. Неслучайно во многих культурах изображения животных воспринимаются как объекты символизации доминирующих ценностей народа, идентифицирующих национально-культурную принадлежность.

Типичным для России является образ медведя. Лексема «медведь» в политическом дискурсе полифункциональна. Она выступает в символическом значении, ассоциируясь с образом России, включая в себя множественные смыслы – от силы и мощи до агрессии и опасности. Вместе с тем есть и традиционное для России позитивное восприятие «мишки» как сильного и добродушного героя народных и литературных сказок, символа Олимпиады-80. Один из талисманов сочинской Олимпиады 2014 году и т.д.

Анализируя русский и западноевропейский мифологический материал, можно заметить, что в западноевропейской традиции образ медведя трактуется в большей степени негативно.

Так, например, в европейской версии сказки «Три медведя»: «...*Старушка залезла в дом к трем медведям... А в конце, когда три медведя её поймали...Они бросили её в огонь, но она не горела; они бросили её в воду, но она не тонула; Тогда они взяли её и забросили на шпиль церкви Святого Павла, – и если ты внимательно посмотришь, то увидишь, что она и поныне там!*» [8]. Как видим, коннотация включает в себя такие эмоционально-оценочные смыслы, как жестокость, опасность, агрессия, преследование.

Рассмотрим далее некоторые современные заголовки западных СМИ, эксплуатирующие образ «русского медведя».

• *Запад разбудил русского медведя: Россия выбирает символ силы.*

Нашей стране навязали образ опасного животного, и теперь мы от этого не откажемся [9].

• *В плену у русского медведя.*

Рассматривается метафорический образ России и ее президента, формирующийся в политическом дискурсе Соединенных Штатов Америки и Великобритании [12].

• *Русский медведь не даст Западу посадить себя на цепь.* Оригинал новости ИноТВ [11].

Юнг отмечал, что образ медведя является аспектом архетипа матери в качестве «верховой личности» – «демонической», главенствующей, надстоящей [6, с. 115], которая дополняет сознательного человека вверх до небесного и вниз до анималистического [6, с. 128] и, таким образом, символизирует темные силы подсознания. В русской мифологии медведя объединяют с волком сходные демонологические и другие поверья [1, с. 138].

Медведь персонифицирует качества добродушия и ярости, богатырской силы и неуклюжести, лени и нежных материнских чувств, обжорства и аскетизма.

Этот образ используется не только журналистами. В политических мероприятиях представители России намекают на данный образ своими действиями: *«Во время посещения Земли Франца-Иосифа на Крайнем Севере России в апреле Владимир Путин надел спутниковый ошейник на полярного медведя. Зрители понимают, что он имел в виду, когда говорил в камеру, что медведь – это хозяин Арктики, пишет автор»* [10].

Данной темой активно манипулируют и нишевые СМИ. Так, Президент России Владимир Путин в интервью NBC рассказал о фотографиях, где он изображён верхом на медведе. *«Я видел фотографии свои, где я скачу на медведе, но я никогда не скакал на медведе. Но такие фото существуют»*, – заявил он [13]. Очевидно, что в международном социально-культурном пространстве конструируется персонифицированное восприятие образа России через образ ее лидера.

Данные тренды демонстрируют, что «Русский медведь» становится все более заметным персонажем дискурса международных отношений. Медвежья метафора России обретает визуальное воплощение в карикатурах и демотиваторах; к ней обращаются не только журналисты, но также представители экспертного сообщества и политики, то есть те, кто готовит внешнеполитические решения, принимает их и проводит их в жизнь. Так, доклад Центра европейских исследований В. Мертенса о «российской пропаганде в Европе» (июль 2016) был назван «Медведь в овечьей шкуре» [2], а кандидат в вице-президенты США во время теледебатов, критикуя Россию, заявил, что существует древняя пословица: «Русский медведь никогда не умирает, он лишь впадает в спячку» [3].

Столь широкая представленность во внешнеполитической риторике метафоры «Россия — медведь» позволяет предположить, что она обладает высокой значимостью. Косвенно на это указывают высказывания президента РФ. На вручении наград Русского географического общества Владимир Путин сказал: *«...Я действительно был в тех местах, смотрел: здесь медведи, там медведи... Это очень интересно, захватывающе и очень полезно, потому что такая работа позволяет нам понять, кто мы такие»* [14].

Как видим, в международном дискурсе метафорический образ медведя символизирует ценностные различия между Россией и Западом с целью маркирования ее дикой, агрессивной, архаичной, неевропейской сущности.

Таким образом, зооморфная архетипическая символика является действенным инструментом выражения специфических национально-культурных характеристик в имидже народа, отражающая его менталитет, доминирующая систему ценностей и приоритетов. В нашем случае медвежья метафора России выступает как фактор международных отношений и наглядно демонстрирует имиджевые различия разных этносов. Вокруг трактовки данного образа формируется система коммуникаций вначале в СМИ и далее в системе межкультурной коммуникации и в международной политике.

Литература

1. Берегова О. Символы славян. СПб.: ДИЛЯ, 2016. С. 432.

2. Будаев Э.В. Концептуальная метафора на службе у разведки США // Политическая лингвистика. 2015. № 2. С. 12–16.

3. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Концептуальная метафора в политическом дискурсе: американский, европейский и российский варианты исследования // Политическая лингвистика. 2006. № 17. С. 35–77.

4. Кошлякова М.О. Визуализация символов в брендинговой коммуникации. Современная коммуникативистика. М.: Инфра-М, 2013. № 2(3). С. 55–58.

5. Юнг К.Г. Структура психики и архетипы. М.: Академический проект, 2015. 328 с.

6. Белоусов С.О. К вопросу о национально-государственной идентичности // Общероссийская научно-практическая конференция «Современные исследования социальных проблем»: сб. ст. Нижний Тагил, 2009.

7. URL: <https://www.новости-мира.ru-an.info>

8. URL: <https://svpressa.ru/society/article/250375/>

9. URL: <https://www.rosbalt.ru/main/2010/09/20/773400.html>: 20.09.2010)

10. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2014-12-19/Mirovie-SMI-Russkij-medved-ne>

11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/medvezhya-metafora-rossii-kak-faktor-mezhdunarodnyh-otnosheniy>

12. URL: https://pikabu.ru/story/putin_rasskazal_o_svoikh_snimkakh.

13. URL: <https://ntv.ru/novosti/2118441>.

Literatura

1. Beregova O. Simvoly slavyan. SPb.: DILYa, 2016. S. 432.

2. Budaev E.V. Konceptualnaya metafora na sluzhbe u razvedki SShA // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 2. S. 12–16.

3. Budaev E.V., Chudinov A.P. Konceptualnaya metafora v politicheskom diskurse: amerikanskij, evropejskij i rossijskij varianty issledovaniya // Politicheskaya lingvistika. 2006. № 17. S. 35–77.

4. Koshlyakova M.O. Vizualizaciya simvolov v brendingovoj kommunikacii. Sovremennaya kommunikativistika. М.: Infra-M, 2013. № 2(3). S. 55–58 –

5. *Yung K.G.* Структура психики и архетипы. М.: Академический проект, 2015. 328 с.

6. *Belousov S.O.* К вопросу о национально-государственной идентичности // Общероссийская научно-практическая конференция «Современные исследования социальных проблем»: сб. ст. Нижний Тагил, 2009.

7. URL: <https://www.новости-мира.ru-an.info>

8. URL: <https://svpressa.ru/society/article/250375/>)

9. URL: <https://www.rosbalt.ru/main/2010/09/20/773400.html>: 20.09.2010)

10. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2014-12-19/Mirovie-SMI-Russkij-medved-ne>

11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/medvezhya-metafora-rossii-kak-faktor-mezhdunarodnyh-otnosheniy>

12. URL: https://pikabu.ru/story/putin_rasskazal_o_svoikh_snimkakh.

13. URL: <https://ntv.ru/novosti/2118441>.

УДК 334.71+640.4

Н.А. Панькова,

Домодедовский филиал Российского нового университета

**ОСОБЕННОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА МАЛЫХ
ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Средства размещения на сегодняшний день занимают одно из первых мест при формировании туристской инфраструктуры. Основным преимуществом малых гостиничных предприятий является их способность гибко и быстро реагировать на постоянно меняющийся российский туристский рынок. Управление малыми гостиничными предприятиями складывается из координа-